

"Только воин?"

Линь Санцзю сидела в позе лотоса на кровати, приготовленной для тупицы. Ее окружали обломки разрушенных домов. Линь Санцзю повторила эти слова с невозмутимым лицом и бросила взгляд на Деуна.

Как только она закончит допрос Деуна, то сразу же заберет кровать себе. Она не побила бы его, если бы они не ели последний раз вчера, так как она хотела бы выбить из него все, что только сможет.

"Да, единственный!" — крикнул Деун, ударив себя по бедру. Казалось, он в полной мере не понимает, в какую беду попал. — "Знаешь ли ты, как трудно найти воина? Будучи богом, я не могу сам создавать дуолочжонг. Для создания нового воина-дуолочжонг мне сначала нужно убить человека. Однако остальные дуолочжонг уже принадлежат Лжебогам. Я нашел этого совершенно случайно..."

"Замолчи!" — прервала его Линь Санцзю. — "Меня это не касается. Кто ты вообще такой?"

«Я», — приподнял подбородок Дьун. При этом его глаза слегка разъехались, словно два гладких стеклянных шарика, — «являюсь единым Истинным Богом, единой истинной славой».

Каждым богом, которого встречала Линь Санцзю, были сделаны подобные заявления.

«Ты даже толком не можешь говорить. Истинный Бог, как же», — съязвил главный приз.

Впрочем, Дьун обладал твёрдым стремлением, так что эти слова ничуть его не задели; он так и продолжал держаться гордо, подняв подбородок.

Линь Санцзю подумала немного и проворно вызвала [Карту Нострадамуса]. Она попыталась незаметно засосать Дьюна с помощью карты, однако тот остался сидеть на месте, равнодушно сморкаясь.

«Вот так не пойдёт... Интересно, какой конкретно бог довёл этот мир до такого состояния...»

«Откуда появились ты и остальные Ложные Боги?» — спросила Линь Санцзю, убирая карту и меняя направление расспросов.

«Если ты согласишься поклоняться мне, я тебе все расскажу», — Деун внезапно опустил глаза и хитро улыбнулся. — «Теперь, когда у меня нет воина, вам обоим не нужно беспокоиться, что станете дуолочжон. Вы просто должны кормить меня и вырезать моих идолов».

Линь Санцзю на мгновение замялась и переглянулась с Цзи Шаньцин. Ее главный приз тут же нахмурился и тихо спросил Деуна: «Почему ты так одержим идолами со своим изображением? Для чего они тебе нужны?»

«Тебе не обязательно знать».

«Если ты не скажешь, мы уйдем. Ты не получишь еды и идолов».

Деун тут же нахмурился. При ближайшем рассмотрении его правая щека оказалась в синяках и была намного более опухшей, чем левая. Синяки остались от ударов Линь Саньцзю, когда Деун пытался напасть на нее. Удивительно, но как бог, его боевые способности были на уровне сильного постчеловека — хотя и постчеловека без способностей.

Если Линь Саньцзю разгневается и уйдет, он ничего не сможет сделать.

= "Хорошо", - наконец проворчал Дьун и, пытаясь найти оправдание, сказал: "Даже когда бог скрывает свою личность, вы оба искренне делаете подношения. Учитывая это, позвольте богу просветить вас своей милостью и развеять ваше невежество".

"Хватит болтать ерунду!"

"Хорошо, дело в том, что..." - мужчина крупного телосложения перевёл взгляд с одного человека на другого. - "Истинному Богу или ложным богам, всем им нужны верующие для создания идолов, которые им будут поклоняться... Каждый вырезанный идол - это проявление веры поклоняющегося. Благодаря этим идолам я стану сильнее как бог. Мой священный свет озарит весь мир..."

Цзи Шаньцин прервал самолюбование Дьюна: "Если идолы могут увеличить твои силы, почему ты не высечешь их сам? Можешь вырезать столько, сколько захочешь".

"Я пытался, разве нет?" - Дьун исподлобья взглянул на Цзи Шаньцина, как будто он задал глупый вопрос, - "Однако я не могу".

"Почему?"

"Если идол не создан поклоняющимся, он не будет обладать силой веры поклоняющегося. Следовательно, это не сработает для меня. К тому же я неуклюжая".

"Нет, неуклюжесть - не единственная твоя проблема..." Эта мысль промелькнула в умах Линь Саньцзю и Цзи Шаньцина.

Линь Саньцзю бросила взгляд на деревянный блок на полу и вдруг почувствовала порыв вырезать идола, просто чтобы проверить. Когда она подняла глаза, то увидела, что ее великий приз тоже смотрит на деревянный блок. По-видимому, у него возникло то же любопытство, что и у нее.

"Сколько у вас сейчас идолов?"

Дьун на мгновение замялся, он, казалось, ненавидел этот вопрос: "Ни одного".

Линь Саньцзю тут же вспомнила многочисленные идолы Дэва, которые заполняли Город муравьев. По сравнению с ней, этот Бог действительно был позором. "Почему?"

«Изначально у меня было несколько верующих», — пробормотал Дьун, и его лицо покраснело, когда он заметил, что Линь Саньцзю молчит. — «Я украл... освободил их за пределами деревни.

Они успели изваять лишь несколько идолов, когда их прежний Лжебог нагрянул и вырвал их у них. Если бы я не был достаточно сообразителен и не уничтожил свои собственные идолы, тот Лжебог напал бы на меня».

«Ты уничтожил свои собственные идолы?» — спросила Лин Саньцзю, намеренно пытаясь заставить Дюна говорить дальше, «Почему?»

«Если бог убивает другого бога, идолы, принадлежащие убитому богу, все превратятся в облик победителя... Многие боги убивают только для того, чтобы завладеть идолами друг друга». — Дюн хлопнул себя по груди, словно эта мысль его напугала. — «Повезло, что я среагировал быстро! Когда тот тип увидел, что у меня нет верующих и понял, что не получит выгоды от моего убийства, он тут же ушел. После этого, по какой-то причине, люди стали называть меня Дюном, богом бесчестия...»

Другими словами, не то чтобы другие боги не любили приходить в это место. Они просто не видели причин для этого, поскольку здесь был только Дын. Не было никаких «нелюдей» или идолов. Для них Лин Саньцзю, вероятно, была намного ценнее, чем Дын.

«Почему ты единственный, у кого нет почитателей?» — спросил главный приз, посыпая соль на рану Дына.

«Я не единственный!» — парировал Дын. «Есть много фальшивых богов без почитателей и территорий. Они прибегают к грабежу и убийствам, чтобы заполучить идолов... Я истинный Бог, поэтому я не занимаюсь подобными вещами».

«Скорее, ты не можешь этого сделать».

Лин Саньцзю и Цзи Шанцин обменялись взглядами. В конце концов, они не сказали эту мысль вслух. Лин Саньцзю задала еще несколько вопросов о мире, например, о том, как он был разрушен, и о происхождении богов. Однако она обнаружила, что Дын понятия не имел о происхождении этого мира, но продолжал вести себя загадочно и тратил много ее времени впустую.

Она потеряла терпение и перешла сразу к главному вопросу: «Как убить бога?»

Несмотря на свои крупные размеры, Дюн весь затрясся, когда услышал этот вопрос. Он отвел глаза в сторону: «Я-я не знаю. Бо-боги бессмертны...»

Линь Сяньцзю открыто рассмеялась, не скрывая своего веселья: «Ладно, буду экспериментировать на тебе, чтобы выяснить, что тебя убьет».

«Подожди!» Дюн внезапно «вспомнил» ответ, который раньше не мог вспомнить: «Как ты смеешь так относиться к Истинному богу? Есть способ убить Лжебога, но ты должна знать, что он не сработает со мной...»

Линь Сяньцзю подняла бровь.

«Когда сила Лжебога снижается до минимума, ты можешь убить его грубой силой», — пробормотал Дюн через некоторое время. «Ты можешь либо уничтожить его идолов, либо создать для меня множество идолов. Тебе не нужно вырезать эти идолы. Ты также можешь

нарисовать их... Я, будучи Истинным богом, не могу терпеть Лжебогов».

Лин Саньцзю задумалась, потирая подбородок. Внезапно она повернулась и приказала обладателю главного приза: "Возьми пригоршню грязи".

"Зачем?"

"Просто сделай".

Хотя обладатель главного приза был немного брезглив, он не мог сдержать своего любопытства. Он прилежно сбегал к ручью в деревне и накопал речной грязи. Положил ее в таз и принес обратно.

Не сказав ни слова, Лин Саньцзю высвободила свое высшее сознание и использовала его, чтобы схватить Дюна за лодыжку. Она подтянула его и положила свою руку ему на затылок.

Шлеп.

Она прижала лицо Дюна к грязи.

"Когда грязь высохнет, это будет считаться идиолом", - засмеялась Лин Саньцзю над Дюном, чье лицо было покрыто грязью. - "Посмотрим, насколько тогда улучшатся твои способности".

Дюн открыл рот, и немного грязи попало ему на язык. На секунду он не знал, радоваться ему или нет. Через десять минут грязь в тазу наконец высохла.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007586>